

UDC 330:657:658

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0018

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЕС К КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес программ)
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением на протяжении последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на взгляде на отделении окружающей среды от социально-экономических вопросов. Современное понятие устойчивого развития выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов. Концепция ориентирована на развитие, подчеркивает злободневные проблемы, имеющие общий концептуальный характер и способна интегрироваться в трех основных измерениях. На макроуровне ключевыми экономическими проблемами являются: экономический рост, финансовое состояние страны, ее конкурентоспособность, торговый баланс и т.д. Конечно, эти проблемы не применимы на микроэкономическом уровне. Для корпоративного контекста следует идентифицировать финансовые показатели экономического субъекта, долгосрочную конкурентоспособность, влияние на группы заинтересованных сторон. Как известно, финансовая устойчивость организации основана на достаточном уровне прибыли. Поскольку ни рыночная система в целом, ни отдельные экономические субъекты, в частности, не могут преобладать в долгосрочной перспективе без достаточной финансовой прочности, данный аспект следует учитывать, как экономическую проблему устойчивого развития любой организации. Бесспорно, устойчивое развитие организации также относится к долгосрочному прогнозу, так как организация может считаться устойчивой только в том случае, если она предпринимает шаги для обеспечения или повышения ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: доминирующее мировоззрение, конкурентоспособность, концепция, макроуровень, микроуровень, нефинансовые индикаторы, окружающая среда, организация, потенциал, социально-экономические вопросы, финансовые показатели, устойчивость развития, эффективность деятельности.

MODERN INTEREST IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

© 2019

Schneider Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Magistracy (business programs)
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Abstract. In today's economic environment, there is a keen interest in the concept of sustainable development, and high-level support is potentially an important shift in the understanding of humanity's relationship with nature and between people. This concept contrasts with the dominant worldview over the past two hundred years, especially in the European mentality based on the view of the separation of the environment from socio-economic issues. The modern concept of sustainable development goes beyond the tripartite framework of economic, social and environmental issues and principles. The concept is development-oriented, emphasizes topical issues that have a common conceptual character and is able to integrate in three main dimensions. At the macro level, the key economic problems are: economic growth, the financial condition of the country, its competitiveness, trade balance, etc. Of course, these problems are not applicable at the microeconomic level. For the corporate context, it is necessary to identify the financial performance of the economic entity, long-term competitiveness, impact on stakeholder groups. As you know, the financial stability of the organization is based on a sufficient level of profit. Since neither the market system as a whole nor individual economic actors in particular can prevail in the long term without sufficient financial strength, this aspect should be considered as an economic problem of sustainable development of any organization. Undoubtedly, the sustainable development of an organization also refers to the long-term forecast, since an organization can be considered sustainable only if it takes steps to ensure or improve its competitiveness.

Keywords: dominant worldview, competitiveness, concept, macro level, micro level, non-financial indicators, environment, organization, potential, socio-economic issues, financial indicators, sustainability, performance

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на взгляде отделения окружающей среды от социально-экономических вопросов. Современное понятие устойчивого развития организации выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов. Концепция ориентирована на развитие, подчеркивает злободневные проблемы, имеющие общий концептуальный характер и

способна интегрироваться в трех основных измерениях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основная идея концепции устойчивого развития существует уже много веков. Началом ее практического проявления можно считать введение в XVII веке в немецком лесном хозяйстве юридического ограничения для лесозаготовки: было введено сокращение вырубki деревьев до уровня, который позволил лесам обновляться с течением времени, то есть использовать древесину ответственным и устойчивым способом [1, с. 3]. Однако, только с середины 80-х годов концепция устойчивого развития стала известной далеко за пределами круга экспертов. В 1987 году доклад ООН «Наше общее будущее», более известный как «Доклад Брундтланд», определил устойчивое как «развитие, которое отвечает потребностям нынешних поколений, не ставя под угрозу

способность будущих поколений удовлетворять их потребности и стремления» [2, с. 43]. На протяжении почти трёх десятилетий это все еще является наиболее часто упоминаемым определением устойчивого развития.

Однако, если выйти за пределы высшего консенсуса данной дефиниции, появляются различные представления о том, что этот принцип на самом деле означает для различных политических и научных кругов. Например, в отношении вопроса об экономическом росте в отчете Брундтланд делается вывод о том, что сильная экономика является скорее бременем для здоровой окружающей среды. Другие утверждают, что это понятие «устойчивого роста» является оксюмороном, поскольку непрерывный экономический рост в конечном итоге приведет к ресурсному истощению [3].

В том же докладе устойчивое развитие было принято в качестве интегративной концепции, направленной на соблюдение сбалансированности экологического и экономического вопроса. Устойчивое развитие закладывается в основном как экологическая концепция макроэкономического уровня. В 90-х годах прошлого столетия масштабы концепции устойчивого развития были расширены и углублены, расширились тематические понятия, кроме строго экологических вопросов, были включены и другие. Хотя, первоначально экономические и социальные вопросы решались только в той мере, в какой они считались относящимися к экологическим проблемам, они эволюционировали в одинаково важные измерения или столпы устойчивого развития [4]. Что касается глубины решаемых вопросов, концепция была детализирована с макроэкономического до микроэкономического и индивидуального уровня отдельных субъектов.

Сегодня устойчивое развитие – это известная социально ориентированная модель, требующая интеграции экономических, социальных и экологических проблем во всех сферах в краткосрочной и долгосрочной перспективе. На корпоративном уровне концепция устойчивого развития реализуется с двух сторон: с одной стороны – это экологическая и социальная политика, и с другой – соответствующие системы управления, зачастую детализированные в соответствующих стандартах. Несмотря на то, что политика в области устойчивого развития зачастую инициируется органами государственной власти и часто подразумевает директивы и контроль, системы управления применяются более или менее добровольной основе руководством организации. Степень данной «добровольности» представляется возможным предположить, что во многом зависит от заинтересованных сторон и их потребностей.

Поскольку корпоративная деятельность, связанная с управлением отношениями с заинтересованными сторонами, часто ориентированной на смягчение давления со стороны последних (включая вмешательство государственных органов) путем укрепления добровольной стороны деятельности в области корпоративной социальной ответственности, взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) можно рассматривать в качестве посреднической концепции, являющейся ни полностью добровольной и ни обязательной. Однако, не следует недооценивать квази-обязательную сторону взаимодействия со стейкхолдерами. Бозль по этому поводу утверждает, что «организации «сталкиваются с растущей властью ключевых групп заинтересованных сторон и сложными связями между ними... Прошло время, когда интересами или деятельностью всех, кроме самых очевидных групп заинтересованных сторон, можно было пренебречь» [5, с. 122].

Однако, стоит отметить, что если экономические субъекты не будут адекватно реагировать на давление со стороны стейкхолдеров, то общество может увеличивать затраты на неустойчивые методы ведения бизнеса, отгородить экономический субъект от остального общества, что приведет к снижению репутации, увеличению

затрат и уменьшению акционерной стоимости.

Бесспорны факты того, что взаимодействие со стейкхолдерами необходимо рассматривать как важный механизм передачи, который может воплощаться в стратегии и управлении устойчивым развитием организации [6-12].

В научном сообществе сложились три парадигмы устойчивого развития, которые ориентированные на макроэкономический уровень и наиболее явно расходятся в вопросах замещения капитала и экономического роста (рисунок 1).

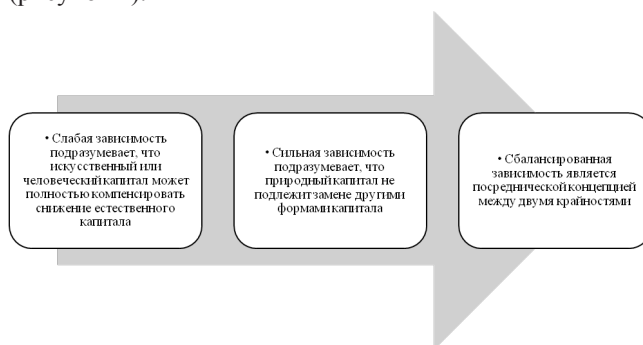

Рисунок 1 - Три парадигмы устойчивого развития ориентированные на макроэкономический уровень (составлено автором)

Согласно первой парадигме его сторонники подчеркивают экономические проблемы устойчивого развития и отвергают физические ограничения экономического роста организации.

Сторонники второй парадигмы предполагают, что существуют строгие физические ограничения для экономического роста, требующие качественной, а не количественной концепции развития организации.

Сторонники третьей парадигмы предполагают, частичную взаимозаменяемость природного капитала и признают физические пределы экономического роста, на которые оказывают влияние критические формы природного капитала (экологические катастрофы, изменение мирового климата).

Внешнее воздействие экономических субъектов на стейкхолдеров является важной проблемой. Важным аспектом является то, что при определении концепции устойчивого развития организации дополнение к социальным и экологическим внешним факторам, охватываемым другими вопросами структуры, следует рассматривать денежные потоки от организации к стейкхолдерам в качестве индивидуального вопроса устойчивого развития. Безусловно, экономический субъект устойчив только тогда, когда он платит налоги государственным органам, выставляет адекватные цены своим поставщикам и обеспечивает персонал достойной заработной платой, учитывает интересы своих кредиторов и платит дивиденды своим акционерам. Экономический субъект, который не в состоянии заплатить за эти транзакции, не сохранит устойчивость в долгосрочной перспективе, что отразится на его функционировании и жизнеспособности на экономическом рынке.

Социальный аспект устойчивого развития ориентирован на капитал текущего поколения, располагающийся между настоящим и будущим поколениями. Такой подход определяется справедливостью между поколениями по удовлетворению своих потребностей и стремлений. Хотя, вопрос справедливости в экономическом субъекте относится к различиям в доходах и уровне заработной платы в региональном аспекте, вопросы международного акционерного капитала относятся к влиянию организации на распределение доходов и богатства между различными странами, особенно между развитыми и развивающимися. Кроме того, внутренние социальные улучшения затрагивают сотрудников групп

пы заинтересованных сторон различными способами и могут отражать отношение к образованию и соблюдение прав человека. Внешние социальные улучшения касаются всех видов социальных выгод для различных групп заинтересованных сторон организации, таких как местные сообщества, клиенты и поставщики.

Практика показывает, что аспект устойчивого развития отражает три традиционных вопроса охраны окружающей среды при использовании ресурсов, выбросах, экологическом ущербе и экологических рисках. Каждый из трех вопросов затрагивает антропогенное давление на окружающую среду, хотя и с широким спектром интерпретации.

Вопрос о ресурсах, затрагивает ответственное использование невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов на протяжении всего производственного цикла, то есть в закупках, разработке продукции, производстве, распределении/логистике и потреблении. Ключевое различие здесь заключается между заменой невозобновляемых возобновляемыми ресурсами, с одной стороны, и заменой природных ресурсов человеческим капиталом – с другой. Вопрос о замещении является одним из наиболее важных вопросов в споре между различными парадигмами устойчивого развития.

Вопрос о выбросах связан с тем, чтобы в определенной степени экономический субъект мог избежать всех видов выбросов в течение всего производственного цикла от закупок до потребления. Поскольку спорный вопрос о замещении капитала предоставляет возможность маневрирования, избегание «в определенной степени», может иметь совершенно разные значения. Вопрос об экологическом ущербе и рисках заключается в том, чтобы избежать разрушение окружающей среды. Данный аспект опять-таки предоставляет широкую возможность для маневра при использовании той или иной парадигмы концепции устойчивого развития.

Представляется возможным выделить и другие нефинансовые направления в рамках концепции устойчивого развития, в частности, вовлеченность, прозрачность, мониторинг, компромисс между тремя аспектами устойчивого развития. Однако, в контексте научной статьи им не будем уделять должного внимания, поскольку данные направления не препятствуют концептуальному пониманию подхода, а также потому, что они не получили широкого отражения в эмпирических исследованиях анализа устойчивого развития экономических субъектов и являются открытыми для исследования. Ввиду широкого распространения различных концепций, фундаментально схожих с устойчивым развитием, а также неоднозначным значением самой концепции устойчивого развития, представляет интерес основные альтернативные современные концепции в сравнении с общей концепцией устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития и концепция заинтересованных сторон базируются на нормативных основах. Основное понимание устойчивого развития оставляет за людьми и их потребностям более высокий приоритет, чем окружающая среда как таковая, в отличие от, например, «Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» [13], где в качестве первого принципа закрепляется право на здоровую окружающую среду. Однако, «поскольку потребности человека, а также понятие благосостояния являются весьма субъективными социальными конструкциями, зависящими от культуры и изменяющимися со временем, устойчивое развитие широко признается как нормативная социальная концепция» [14, с. 13].

Дональдсон и Престон рассматривают концепцию заинтересованных сторон, через нормативный аспект не просто как альтернативу описательным и инструментальным аспектам, а как «окончательное оправдание теории заинтересованных сторон» [15, с. 87]. Стоит обратить внимание на то, что корпорации используют стейкхолдерский подход для увеличения акционерной

стоимости, т.е. только по инструментальным причинам, основная нормативная предпосылка заключается в том, что это единственная значимая цель для взаимодействия с заинтересованными сторонами. Как стейкхолдерский подход, так и концепция устойчивого развития неизбежно проникнуты нормативными и этическими последствиями.

Устойчивое развитие и стейкхолдерский подход полагаются на возможность устойчивого развития определяющегося с помощью процессов консенсусного общественного согласия, при этом концепция сильно зависит от участия стейкхолдеров. Фактически, участие стейкхолдеров, может рассматриваться как ключевой вопрос устойчивого развития, формирующий при этом методичку стейкхолдерского подхода. Все вышеобозначенное характерно тем, что взаимодействие с заинтересованными сторонами, по определению, управляет участием стейкхолдеров и связана с их вовлечением в целенаправленные партнерские отношения.

Экономическим субъектом устойчивое развитие определяется принятием бизнес-стратегий и мероприятий, отвечающих потребностям экономического субъекта и его заинтересованных сторон [16, с. 131]. В свою очередь, устойчивое развитие обычно воспринимается как социальная руководящая модель, которая в долгосрочной перспективе решает широкий круг вопросов качества жизни, корпоративную устойчивость, являясь при этом руководящей моделью, ориентированной на краткосрочные и долгосрочные экономические, социальные и экологические показатели экономических субъектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ведущие научные работники и практики подчеркивают, что понимание смысла корпоративной социальной ответственности затруднено, по ряду причин. Одной из причин является то, что в данную концепцию представляется возможным включить практически любой аспект деятельности экономического субъекта и данная концепция развивается параллельно с требованиями стейкхолдеров. В сообщении Европейской комиссии корпоративная социальная ответственность определяется как «концепция, в соответствии с которой организации объединяют социальные и экологические проблемы, их деловые операции и их взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе» [17, с. 5].

Устойчивое развитие и корпоративная устойчивость, безусловно, отличаются от корпоративной социальной ответственности по ряду причин. Во-первых, корпоративная социальная ответственность конкретизирована и в большей степени зависит от конкретных требований заинтересованных сторон. Второе отличие состоит в том, что, хотя временная область корпоративной социальной ответственности выходит далеко за рамки ежеквартальной перспективы, она не идет так далеко, как в контексте устойчивого развития. Социальная концепция устойчивого развития охватывает период времени нескольких поколений, а некоторые ученые определяют даже корпоративную устойчивость в отношении «потребностей будущих заинтересованных сторон» [16, с. 131]. Подход управления корпоративной социальной ответственностью косвенно говорит о том, что на текущий момент отвечает требованиям стейкхолдеров. Третье различие определяется тем, что устойчивое развитие, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность на сегодняшний день касаются интеграции экономических, социальных и экологических аспектов. Корпоративная социальная ответственность первоначально уделяет особое внимание социальным вопросам, таким как права человека и условия труда. Поскольку корпоративная социальная ответственность относится к управленческому подходу, экономические аспекты всегда были и будут неотъемлемой частью дан-

ной концепции [18].

На рисунке 2 визуально отображено отношение концепции устойчивого развития и социальной, корпоративной концепции, подходу к менеджменту и системы менеджмента.

Рисунок 2 - Взаимосвязь основных бизнес-концепций УР, КУ, КСО и СП (составлено автором по данным источника 4)

Современная практика показывает, что устойчивое развитие, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность действительно сильно сблизились в последние годы [19-22]. Это подтверждается тем, что проблемы устойчивого развития, сравниваются с обсуждаемыми вопросами корпоративной социальной ответственности на примере советующих стандартов. Поэтому многие ошибочно считают корпоративную устойчивость и корпоративную социальную ответственность синонимичными понятиями. Однако, из-за роли заинтересованных сторон и различного временного охвата они не являются полными синонимами.

ВЫВОДЫ

В современных условиях экономических отношений наблюдается пристальный интерес к концепции устойчивого развития, а поддержка высокого уровня потенциально является важным сдвигом в понимании отношений человечества с природой и между людьми. Данная концепция контрастирует с доминирующим мировоззрением последних двухсот лет, особенно в европейской ментальности, основанной на отделении окружающей среды от социально-экономических вопросов. Стоит отметить, что современное понятие устойчивого развития выходит за рамки трехсторонней основы экономических, социальных и экологических проблем и принципов, а существование и множество других схожих концепций, в частности, концепция корпоративного гражданства, создания разделяемой ценности, корпоративной социальной деятельности и множество других наталкивают на исследовательскую работу при определении концепции устойчивого развития. На сегодняшний день главным выводом остается то, что практически все существующие концепции устойчивого развития базируются на единых фундаментальных постулатах, за исключением некоторых нюансов, которые необходимо учитывать, рассматривая данные концепции целиком. Однако, спускаясь на микроуровень до отдельных экономических субъектов, границы данных концепций выравниваются, становясь во многом синонимичными понятиями, особенно явно это можно наблюдать в эмпирических исследованиях по устойчивому развитию экономических субъектов, где концепция устойчивого развития, корпоративная устойчивость и корпоративная социальная ответственность отождествляются, что

оставляет вопрос концептуальности устойчивого развития открытым для дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kirchgassner G. Nachhaltigkeit in der Umweltnutzung: Einige Bemerkungen. Zeitschrift für Umweltpolitik & Umweltrecht 1(97), pp. 1-34, 1997.
2. WCED Our Common Future, 1987.
3. Daly H.E. Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development. Beacon Press, Boston, 264 p., 1996.
4. Steurer R. Paradigmen der Nachhaltigkeit. Zeitschrift für Umweltpolitik und Umweltrecht 4, pp.537- 566, 2001.
5. Boele R., Fabig H., Wheeler D. Shell, Nigeria and the Ogoni. A Study in Unsustainable Development: II. Corporate Social Responsibility and 'Stakeholder Management' versus a Rights-Based Approach to Sustainable Development. Sustainable Development 9, pp.121-135, 2001.
6. Горбунова М.В., Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 95-98.
7. Греско А.А., Солодухин К.С. Нечетко-множественная много-периодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров на основе детерминированного эквивалента. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 115-118.
8. Никифорова Е.В., Клепикова Л.В., Шнайдер О.В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 213-216.
9. Плахин А.Е. Методика определения асимметрии распределения доходов стейкхолдеров промышленных парковых структур. Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 97-108.
10. Лебедева-Карлссон Н.Ф., Морозов В.О., Солодухин К.С. Нечеткие методы формализации стратегических карт стейкхолдер-организаций. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 216-219.
11. Шнайдер О.В. Стейкхолдерский подход к формированию отчетности экономических субъектов. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 337-340.
12. Шнайдер О.В. Стратегия устойчивого развития экономического субъекта: актуальные вопросы и задачи. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 334-336.
13. UNCED. Rio Declaration on Environment and Development, 1992 http://www.unesco.org/education/pdf/RIO_E.PDF.
14. World Bank. Sustainable Development in a Dynamic World: World Development Report 2003. Overview. (The World Bank, Washington), 2002. <http://documents.worldbank.org/curated/en/262521468337195361/pdf/247050REPLACEM00100PUBLIC00WDR02003.pdf>
15. Donaldson T., Preston L.E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications. Academy of Management Review 20, pp. 65-91, 1995
16. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. Business Strategy and the Environment 11, 130-141, 2002.
17. European Commission. Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable Development, 2002 https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/communication-corporate-social-responsibility-sustainable-development-com2002347-20020702_en.pdf
18. Drucker P.F. The New Meaning of Corporate Social Responsibility. California Management Review 26, pp. 53-63, 1984.
19. Чиркин В.Е. Социальная справедливость как фактор устойчивого развития общества (конституционные вопросы). Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 89-97.
20. Игнатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168-171.
21. Бердникова Л.Ф., Евстигнеева О.А. Ключевые направления в формировании стратегии развития города и региона // Jurnalul umanistic al Nistrului. 2018. №1.
22. Майорова А.Н. Средства раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 175-178.